

Анфертьев, И. А. ЦКК РКП (б)ВКП (б): причины создания и объединения с наркоматом РКИ. 1920—1925 гг. (по документам РГАСПИ) / И. А. Анфертьев // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2012. — С. 49-67.

И. А. АНФЕРТЬЕВ

**ЦКК РКП (б)-ВКП (б): ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ
И ОБЪЕДИНЕНИЯ С НАРКОМАТОМ РКИ.
1920—1925 гг. (по документам РГАСПИ)**

Для историка партийных движений в нашей стране очевидно, что РСДРП-РСДРП (б)-РКП (б)-ВКП (б)-КПСС имела черты (признаки) партии не на всем протяжении своей деятельности (1898—1991 гг.). Она образовалась в конце 1890-х гг. как политическая партия, выражавшая интересы рабочего класса, так было записано в ее уставных и программных документах, и существовала в таком качестве до 1920-х гг. Но с захватом власти в 1917—1918 гг., взявшись после победы в Гражданской войне за государственное строительство, партия большевиков постепенно трансформировалась и стала не только составной, но и ведущей частью аппарата государственного управления страной¹.

Автору по материалам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) удалось приблизительно уста-

¹ Так, циркулярное письмо от 12 июня 1924 г. секретаря ЦКК Е. М. Ярославского гласит: «Центральный Комитет Партии в своем постановлении от 22.02.[19]24 г. признал необходимым замену членами партии беспартийных личных секретарей Наркоматов и Правлений Центральных Хоз[зяйственных] Органов (тресты, синдикаты, банки и пр.). Однако до сих пор в целом ряде учреждений это постановление не выполнено. ЦКК предлагает в самый короткий срок безоговорочно провести решение Центрального Комитета в жизнь и предупреждает, что невыполнение данного постановления, за которое несут личную ответственность руководители советских и хозяйственных органов, повлечет за собой привлечение последних к партийной ответственности». См.: РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 7. Л. 3.

новить начало преобразования партии большевиков в партийно-государственную структуру — апрель 1923 г. Именно в этот период Центральная Контрольная Комиссия (ЦКК) РКП (б), образованная в конце сентября 1920 г. [1], и Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) были объединены в единый орган — ЦКК-РКИ. Сегодня можно спорить о целесообразности такого «слияния» партии и государства, но необходимо помнить, что к тому времени партию большевиков с натяжкой можно было называть партией, ее «всевластие» было очевидным, и объединение в один орган партийной и государственной структуры лишь закрепило реальное положение вещей. В этой связи целесообразно рассмотреть по архивным документам РГАСПИ историю создания ЦКК и ее участие в ликвидации многопартийности в нашей стране.

Официальными причинами создания ЦКК на X Всероссийской партийной конференции 22—25 сентября 1920 г. были: образовавшийся разрыв между «верхами» и «низами» партии; бюрократизм и злоупотребления партийных чиновников своим положением, нетерпимость партийной массы к их привилегиям.

Однако подлинные причины ее создания другие. И партия, и страна приближались к очередному коренному социальному «перелому» — «периоду нэпа». Завершение Гражданской войны для большевиков могло оказаться «пирровой» победой, если бы они вовремя не взялись за государственное строительство. В срочном порядке потребовалось укрепить единство в рядах партии, прекратить дискуссии, пресечь инакомыслие, преодолеть ощущение вседозволенности, ранее оправдываемое политикой военного коммунизма и тяготами Гражданской войны. Необходим был карательный орган, своего рода внутривнутрипартийная ЧК, который бы не позволял отдельным членам партии, в первую очередь крупным государственным и советским чиновникам, и целым организациям «почивать на лаврах», уклоняться от выполнения директив ЦК.

На этот внутривнутрипартийный орган возлагалась и другая задача — изгнать из партии «примазавшихся» к ней, случайных членов, ненадежных попутчиков и разочаровавшихся в политике партии коммунистов, а впоследствии и старых большевиков-оппозиционеров, противников И. В. Сталина. Задачами ЦКК являлись также охрана единства рядов партии, содействие ЦК партии в деле вовлечения в ряды партии лучшей части рабочего класса, пресечение нарушений Программы и Устава партии, борьба с некоммунистическими поступками, систематическое изучение отрицательных явлений в партии, контроль и наблюдение

ние за своевременным и точным проведением в жизнь постановлений и решений съездов, конференций и ЦК партии, чистка рядов партии от идеологически чуждых, вредных элементов, содействие партии в деле улучшения советского и хозяйственного аппарата, подбор кадров из рабочих [2].

Из архивных документов следует, что имелись и другие факторы, определившие необходимость создания ЦКК:

- утрата руководством РКП (б) иллюзий на скорую мировую революцию, осознание необходимости рассчитывать исключительно на собственные силы в восстановлении экономики и экономическом строительстве;
- процесс образования претендовавших на самостоятельность национальных государственных образований (впоследствии союзных и автономных республик) и образование соответственно центральных партийных органов, которые необходимо было держать под постоянным контролем, устранять неизбежные трения в их руководстве;
- необходимость контроля за деятельностью членов партии, направленных на работу в государственные, профсоюзные, молодежные, хозяйственные и другие организации.

В этих условиях особняком стояла ликвидация на территории Советского государства, в соответствии с резолюцией 2-го конгресса Коминтерна, других коммунистических и революционных партий и организаций (интернационалистов [3], максималистов [4], левых эсеров, украинских коммунистов-боротьбистов [5], партии революционных коммунистов [6], партии Поалей Цион² и др.) и массовый прием их членов в РКП (б), а впоследствии исключение недостаточно преданных и лояльных.

Таким образом, на первом этапе своей деятельности ЦКК РКП (б) выполняла ограниченные, в основном внутрипартийные, функции по чистке собственных рядов, разбору партийных проступков и т. д. Документы РГАСПИ свидетельствуют о том, что до апреля 1923 г. ЦКК структурных подразделений не имела. Все вопросы рассматривались на заседаниях пленума, президиума, секретариата, партколлегии Центральной

² Поалей Цион — Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион». В 1904—1906 гг. на ее основе в России были созданы: Сионистско-социалистическая рабочая партия, Социалистическая еврейская рабочая партия, Еврейская территориалистическая рабочая партия. В декабре 1922 г. в советских республиках она самораспустилась. Последние группы «Поалей Цион» в стране прекратили свое существование летом 1928 г.

Контрольной Комиссии РКП (б), а функцию рабочего аппарата выполняли сотрудники Орготдела ЦК партии.

В апреле 1923 г. по решению XII съезда партии ЦКК и НК РКИ СССР в состав ЦКК были избраны 50 членов и 10 кандидатов, а на XIII съезд РКП в июне 1924 г. численность ЦКК увеличилась до 151 человека [7]. Кроме того, XIII съезд постановил направить до половины всех членов ЦКК на работу в наиболее крупные административные или промышленные центры, причем часть их — 50 членов — должна была сохранить связь с производством, оставаясь у станка и у сохи. Таким образом, около половины членов ЦКК находились в Москве в органах партии, наркоматах и хозорганах.

Деятельность ЦКК регламентировалась Инструкцией о правах и обязанностях членов ЦКК, утвержденной Президиумом ЦКК 28 июня 1924 г. [8] В связи с увеличением состава ЦКК соответственно увеличился и состав ее органов. Так, в состав Президиума ЦКК вошли — вместо 9 членов и 6 кандидатов предыдущего созыва — 15 членов и 6 кандидатов. Исполнительным органом Президиума являлся Секретариат в составе 5 членов и 2 кандидатов, ведущих текущую работу ЦКК.

Для разбора дел о проступках членов партии из состава ЦКК была выделена Партколлегия в числе 9 членов, которая разрешала вопросы, касающиеся борьбы с нарушениями партэтики и партустава, рассылала инструктивные указания местным партколлегиям, а также рассматривала на своих пленумах вопросы, не разрешенные в парттройках вследствие возникших разногласий. Парттройки являлись рабочими органами Партколлегии; в них входили 2 члена Партколлегии и 1 член ЦКК в порядке очереди.

Постоянной работой в Партколлегии были заняты ответственный секретарь и два его заместителя. В отношении остальных членов Партколлегии было принято Президиумом постановление об их прикреплении к организационно-инструкторскому отделу ЦКК и НК РКИ для работы на местах.

К этому необходимо добавить, что большинство членов Коллегии наркоматов РКИ СССР и РСФСР являлись членами Президиума ЦКК, а все остальные члены Коллегии — членами ЦКК. Кроме того, все инспекции, отделы и секции Наркомата РКИ возглавлялись членами ЦКК. Численность членов ЦКК, работающих в центральных органах ЦКК и РКИ, достигла 53.

Взаимоотношения с ЦК РКП (б) осуществлялись путем взаимного представительства на заседаниях и посредством обмена протоколами.

Все наиболее важные вопросы, рассматриваемые в ЦКК, как организационно-партийные, так и хозяйственные, согласовывались с ЦК [9].

Взаимоотношения ЦКК с ВЦСПС определялись тем, что на заседаниях Президиума ЦКК при обсуждении вопросов профработы присутствовал представитель ВЦСПС. Кроме того, тесная связь с ВЦСПС была закреплена циркуляром ЦКК-НК РКИ и ВЦСПС о связи органов РКП с профсоюзами. Коллегия НК РКИ СССР в этот период состояла из 12 членов, причем в это число для осуществления более непосредственной связи с наркоматами союзных республик входили наркомы РКИ РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР.

В Положение о ЦКК ВКП (б), утвержденное Оргбюро ЦК ВКП (б) 7 июня 1926 г., было включено пять основных разделов: 1) задачи в области общепартийной; 2) в области советского аппарата; 3) структура ЦКК ВКП (б)³; 4) особенности работы ЦКК ВКП (б); 5) связь с парторганами [10]. В преамбуле отмечалось, что «основной задачей, возложенной на ЦКК ВКП (б) как постановлениями Съезда, так и заветами В. И. Ленина, является охранение партийного единства и укрепление рядов партии» [11]. Кроме того, в Положении были определены следующие задачи ЦКК: содействие ЦК ВКП (б) в деле укрепления пролетарского состава партии, вовлечения в ее ряды «лучшей части рабочего класса»; борьба с членами партии, нарушающими программу, устав и решения съездов партии; борьба с антипартийными группировками и проявлениями фракционности, «выпрямление линии поведения» как целых организаций, так и отдельных членов партии; борьба с «некоммунистическими поступками: хозяйственным обрастанием, моральной распушенностью и т. д.»; борьба с бюрократическими извращениями партийного аппарата, привлечение к ответственности лиц, «препятствующих проведению в жизнь принципа внутрипартийной демократии в практике партийных органов»; систематическое изучение отрицательных явлений в партии как в области идеологии, так и организационной практики; контроль за своевременным и точным проведением в жизнь постановлений и решений съездов, конференций и ЦК ВКП (б); проверка партии и чистка ее от «идеологически чуждых, вредных и разлагающих партию элементов» [12].

Задачами в области советского аппарата являлись: обеспечение партийной линии в деятельности советских органов; участие в работе ЦК ВКП (б) и его комиссий по подготовке и разработке материалов;

³ Так в документе.

общее руководство РКИ; содействие партии в деле улучшения советского и хозяйственного аппарата; борьба с бюрократическими извращениями и «чуждым влиянием» на госаппарат и хозорганы; содействие ЦК ВКП (б) в подборе руководящего состава партийных, государственных и хозяйственных органов; вовлечение широких масс рабочих и крестьян в работу госаппарата; наблюдение за деятельностью советских органов в проведении национальной политики и др.

В состав ЦКК включались преимущественно рабочие и крестьяне, имеющие солидный партийный стаж. Они не имели права одновременно быть членами партийных комитетов партии или занимать крупные административные посты. Исключения из этого правила допускались по согласованию Президиума ЦКК и ЦК ВКП (б).

Согласно Положению пленум ЦКК формировал руководящие органы: Президиум в составе 21 члена, в том числе избирал председателя Президиума и основного секретаря ЦКК, а также 9 кандидатов в члены Президиума; Секретариат ЦКК в составе 5 членов и 2 кандидатов; Партколлегию в составе 5 членов и 2 кандидатов, в том числе секретаря Партколлегии, входящего по должности в состав Секретариата ЦКК ВКП (б).

Пленумы ЦКК должны были собираться один раз в три месяца, при этом оговаривалось, что созыв экстренного пленума оставался за Президиумом или по требованию членов ЦКК. В перерывах между пленумами текущей работой руководил Президиум с учетом директив, принятых пленумами. Секретариат ЦКК являлся исполнительным органом Президиума ЦКК ВКП (б).

Особенностью деятельности ЦКК являлось то, что весь состав его членов подразделялся Президиумом на три группы: часть членов ЦКК работала на постоянной основе в органах ЦКК и РКИ и освобождалась от других должностей; другая часть членов ЦКК продолжала работать у станка и у сохи⁴, оставшиеся члены ЦКК продолжали работать в местных органах Контрольных комиссий и Рабоче-крестьянских инспекций, как правило, в наиболее крупных промышленных регионах. Права и обязанности членов ЦКК определялись особой инструкцией. По мере необходимости Президиум имел право перемещать членов ЦКК из одной группы в другую.

На Партколлегию, работавшую непосредственно под руководством Президиума, возлагались задачи по рассмотрению персональных дел

⁴ Так в документе.

коммунистов, нарушивших программные документы, положения Устава, не выполняющих решений съездов, имеющих проступки этического характера. К рассмотрению дел в Партколлегии привлекались все члены ЦКК в порядке очередности, а также и рядовые члены партии из производственных ячеек в качестве партийных заседателей. При отсутствии единства среди членов Партколлегии по тому или иному вопросу дело передавалось на рассмотрение Президиума, который и принимал окончательное решение. По мере необходимости секретарем Партколлегии созывались пленумы Партколлегии. Для более оперативного рассмотрения апелляций коммунистов при Партколлегии создавались парттройки, которые состояли из двух членов Партколлегии и одного члена ЦКК в порядке очередности. Наиболее сложные персональные дела рассматривались на секретарских заседаниях Партколлегии, на которых присутствовал секретарь Партколлегии, член Партколлегии, докладчик и технический секретарь. Протоколы парттроек и секретарских заседаний утверждались секретарем Партколлегии.

Особо следует обратить внимание на пункт положения о том, что постановления ЦКК, а также и проводимые «мероприятия в области советской и хозяйственной работы проводятся в жизнь или через Полит- и Оргбюро или через НК РКИ» [13]. Обтекаемость формулировки в этом случае вполне объяснима, так как первоначально ЦКК была подотчетна в своей деятельности исключительно съездам партии, обладала до определенного предела независимостью от партийных выборных органов до Политбюро включительно. Однажды на съезде партии даже прозвучало предложение проводить отдельные съезды Центральной контрольной комиссии, но оно не было поддержано. Формально статус ЦКК Положением 1926 г. не отменялся, но фактически, в своей повседневной деятельности, ЦКК оказалась по отношению к Политбюро в подчиненном положении.

Одновременно члены ЦКК наделялись и правами: участвовали с правом совещательного голоса во всех партийных съездах и конференциях; Президиум имел право делегировать с правом совещательного голоса трех членов ЦКК и трех заместителей к ним для участия в заседаниях Политбюро ЦК, пяти членов ЦКК и пяти заместителей к ним — для участия в заседаниях Оргбюро и Секретариата ЦК. ЦКК имела право делегировать своих членов для периодических докладов перед областными и губернскими организациями (на конференциях, общих собраниях и т. п.), помещать отчеты об этом в партийной прессе. За ЦКК сохранялось право отчитываться о своей деятельности перед съездом

партии и давать задания всем членам партии в пределах своей компетенции.

До XIII партсъезда техническим аппаратом ЦКК являлось бюро Президиума ЦКК. Этот аппарат не смог после XIII съезда целиком обслуживать ЦКК и НК РКИ. В связи со слиянием КК и РКИ как в центре, так и на местах, появившимися новыми задачами возникла необходимость иметь орган, который одновременно обслуживал бы ЦКК и НК РКИ и увязывал бы их работу на местах. Таким аппаратом явился организационно-инструкторский отдел (ОИО) [14].

Реорганизация ОИО, начатая после XIII съезда, коснулась всех сторон его работы. Положение об ОИО, утвержденное Коллегией НК РКИ и Президиумом ЦКК, предусматривало значительное расширение объема работы ОИО, намечая новые задачи в составлении плана, качественного учета и подбора личного состава, всестороннего инструктирования местных органов, а также в области информации. Соответственно расширению функций отдела изменились его структура и штаты [15].

На момент образования в составе ОИО работали 23 члена партии. Положение об организационно-инструкторском отделе ЦКК РКП (б) и НК РКИ СССР было утверждено Президиумом ЦКК РКП (б) 13 июня 1925 г. и Коллегией РКИ СССР 11 июня 1925 г. Основными задачами отдела являлись: обеспечение связи и осуществление общего руководства работой контрольных комиссий и РКИ союзных республик со стороны Президиума ЦКК и Наркомата РКИ СССР и инструктирование соответствующих местных органов КК и РКИ; организация информации о работе ЦКК и НК РКИ и местных органов РКИ и КК; проверка исполнения партийных постановлений и изучение отдельных партийных проблем; изучение на основе материалов всех органов КК и РКИ личного состава государственных и хозяйственных органов.

Структурно отдел состоял из четырех подотделов: организационного; информационного; проверки партпостановлений; учета материалов РКИ и ЦКК о личном составе государственных и хозяйственных органов. Обязанности отдела заключались в следующем: подготовка проектов инструктивных писем, циркуляров, положений и указаний по общим для всех КК и РКИ вопросам и по текущей работе отдельных органов КК; выработка планов постановки докладов в Президиуме, Секретариате и Партколлегии ЦКК представителей местных КК, а также Наркомов союзных РКИ; выработка структуры и штатов органов КК и РКИ; учет состава КК и ответственных работников союзных Наркоматов РКИ и подбор соответствующего персонала и квалифицированных

партийных сил и кадров специалистов в контакте с Орграспредом ЦК РКП (б); подготовка и проведение совещаний работников местных органов КК и РКИ и др. [16]

Протоколы Партколлегии ЦКК до XV созыва (декабрь 1927 г.) утверждались Секретариатом ЦКК, а позже — Президиумом ЦКК. После XIII съезда к рассмотрению апелляций привлекались рядовые члены партии из производственных ячеек в качестве партийных заседателей. На XV съезде партии был упразднен Секретариат ЦКК. В дальнейшем структура и функции ЦКК не менялись до ее преобразования в 1934 г. [17].

Документальные материалы ЦКК представляют собой протоколы заседаний ЦКК, ее структурных частей, объединенных заседаний ЦКК и НК РКИ, отчеты о работе, инструкции, циркуляры и некоторые подобные документы. Другие материалы ЦКК (отчеты о работе, инструкции, циркуляры, директивные письма и др.) хранятся отдельно.

Наиболее интересные и содержательные документы фонда 613 внесены в опись № 1: протоколы заседаний ЦКК, ее структурных частей, объединенных заседаний ЦКК и НК РКИ за 1920—1934 гг. (IX—XVI созывы) в количестве 284 ед. хр. (7301 протокол).

Остальные материалы ЦКК (отчеты о работе, инструкции, циркуляры, директивные письма и другие документы) хранятся отдельно (РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3).

Особенностью фонда 613 является то, что до настоящего времени не обнаружены 114 протоколов заседаний ЦКК, объединенных заседаний Президиума ЦКК и Коллегии НК РКИ, парттроек Партколлегии, секретарских заседаний Партколлегии.

Некоторые отсутствующие протоколы заседаний пленумов ЦКК № 6—8 за март, май 1924 г., № 2—4 за октябрь 1924 г., протокол № 50 заседания Секретариата ЦКК от 29 декабря 1924 г., протокол № 15 объединенного заседания Президиума ЦКК и Коллегии НК РКИ от 21 сентября 1928 г. восполнены за счет снятия копий этих протоколов, находящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), однако всех отсутствующих протоколов обнаружить не удалось. Учетных документов на протоколы этого периода нет. Поэтому невозможно установить, были ли они сданы на хранение в архив.

В Государственном архиве Российской Федерации хранятся материалы, относящиеся к деятельности ЦКК за 1923—1934 гг. К ним относятся некоторые протоколы заседаний пленумов ЦКК, Президиума и Секретариата ЦКК, протоколы объединенных заседаний пленумов

ЦКК, Президиума ЦКК и Коллегии НК РКИ. Кроме протоколов хранятся направленные стенограммы докладов Куйбышева и Ярославского, несколько вариантов Положений о ЦКК, губернских и окружных КК и ЦКК компартий союзных республик.

Следует отметить, что научно-техническая обработка протоколов до 1968 г. не проводилась. Они находились в папках на металлических скоросшивателях, что привело к порче текста некоторых документов. Часть протоколов напечатаны на газетной и тонкой бумаге. Имеются документы за ранний период с угасающим текстом, поврежденные клеем, с оборванными краями листов, что затрудняет знакомство с текстом.

В ходе обработки протоколы с угасающим текстом были подстрахованы. Все протоколы IX и X созывов, кроме протокола № 1 от 20 октября 1920 г., написанного собственноручно Ф. Э. Дзержинским, сохранились в незаверенных копиях. Протоколы за XI—XVI созывы состоят из подлинников, копий и факсимильных копий.

Практика деятельности как ЦКК, так и контрольных комиссий на местах до настоящего времени изучена недостаточно, вместе с тем она в настоящее время представляет не только научный, но и практический интерес [18]. Все-таки это был механизм, достаточно своеобразный, который работал, решая поставленные руководством государства задачи. Вместо механического очищения от разлагающихся элементов контрольные комиссии на местах должны были втягивать в борьбу с нездоровыми явлениями всю массу членов партии, на примере отдельных таких явлений поднимать эту массу к противодействию им, мобилизовать широкое общественное партийное мнение против тех или иных болезненных явлений, получающих значительное распространение в жизни организации.

Пользуясь руководящими указаниями ЦКК, контрольные комиссии на местах в своей работе применяли такие практические методы, как открытый разбор дел на партийных или ячейковых собраниях, доклады о работе КК, освещение своей работы в прессе и привлечение на заседания троек партколлегий рабкоров, выезды для разбора дел на места, обязательное присутствие при разборе дел привлекавшихся к ответственности коммунистов.

Материалы, в том числе и опубликованные, показывают, что применение внесудебных методов в деятельности КК успешно развивалось. В первой половине 1924 г., к примеру, общее количество привлеченных комиссиями партийцев снизилось в 1,4 раза. При этом характерно, что снижение коснулось главным образом членов партии — рабочих и кре-

стьян. Процент привлеченных рабочих уменьшился в 1,4 раза, крестьян — в 1,5 раза. Об осторожном подходе свидетельствуют и цифры исключенных из партии по разным социальным группам — 1923 г.: рабочие — 27,5 %, крестьяне — 47,5, служащие — 34,4 %; 1924 г.: рабочие — 22 %, крестьяне — 40,1, служащие — 34,2 % [19]. Процент исключенных рабочих ниже, чем остальных групп, он понизился сравнительно с прошлым годом; процент исключенных крестьян, оставаясь более высоким, также понизился.

Однако не обходилось и без ошибок. Зачастую разбирались дела, либо не имеющие общественного значения, либо такие, исход которых недостаточно был ясен для самой КК и отменялся ЦКК. В процессе практической работы ЦКК пришлось столкнуться с неправильным подходом на местах к взаимоотношениям органов КК и РКИ, с неоднородностью структуры местных КК, наблюдать ряд случаев мелкой опеки со стороны КК над органами РКИ, загруженности КК разрешением не принципиальных вопросов и неразграничения функций между Президиумом и Партколлекцией.

Периодически в соответствии с постановлением XIV партконференции ЦКК проводились частичные проверки деревенских партийных организаций, особенно при выявлении в их работе злоупотреблений и при наличии большого количества крестьянских жалоб, сведений судебных органов и ГПУ, сообщавших, что в их составе имеются чуждые и разложившиеся элементы, использующие свое положение в целях личного обогащения, совершающие уголовные преступления, покровительствующие уголовным элементам села, грубо и свысока относящиеся к крестьянству [20].

Учитывалось, что даже в лучших областных и уездных организациях партийная деревенская ячейка живет в большинстве случаев несколько обособленной жизнью. Это было связано, как правило, с трудностями в поддержании связи с руководящими органами, удаленностью от партийного центра, отсутствием коммунистов, имевших значительный партийный опыт сил, недостатком материальных средств. Главной опасностью считалось то, что деревенские ячейки окружены морем «мелкобуржуазной стихии», что создает почву для уклонов от правильной партийной линии, порождает условия для бесконтрольного, искажающего коммунистическую линию хозяйствования той или иной деревенской ячейки.

Проверка всех ячеек в уезде или в округе разрешилась только с санкции ЦК и ЦКК. В этом случае губкомы и обкомы представляли в ЦК и

ЦКК доклад о причинах, вызывавших необходимость проверки всей организации. При проведении проверки ячеек губком и губКК представляли списки на все проверяемые ячейки в ЦК и ЦКК. Перед проверкой сотрудники контрольных комиссий стремились разъяснить как проверяемым членам ячейки, так и беспартийному населению цели, задачи и порядок ее проведения. Приступая к проверке, члены комиссии проводили закрытое и открытое (с привлечением беспартийных рабочих, крестьян, батраков, бедняков и середняков) собрания ячеек, на которых освещали задачи и состояние работы данной ячейки. В отдельных случаях созывались собрания беспартийных, где выяснялось их отношение к партийке в целом и к отдельным коммунистам, недостатки в их работе. Не допускалось превращения этих собраний в судилища, рассматривающие весь без исключения состав ячейки. Члены комиссии имели право выносить постановления об исключении из партии, в том числе на время, о переводе на работу в другие места, об обязательной ликвидации общей и политической неграмотности, объявлять выговоры, ставить на вид и т. д. [21]

Особенно внимательно члены комиссии подходили к тем коммунистам, которые занимались исключительно сельским хозяйством. Учитывались условия работы, не позволявшие в отдельные периоды выполнять обязанности, а также развенчивался неправильный взгляд, что члены партии, крестьяне, не должны уделять серьезного внимания развитию своего хозяйства.

Первый вопрос, с которым столкнулись представители ЦКК, особенно в деревне — это вопрос «хозяйственного обрастания». В глазах многих идеалом являлся коммунист, который не имеет ни кола ни двора, гол как сокол и стыдится, если у него есть какая-нибудь собственность. «Каковы же источники существования такого коммуниста?» — думали руководители ЦКК. В период комбедов такие коммунисты получали паек, хозяйства своего не вели, да и не до хозяйства было. Надо было вести борьбу с бандитизмом, быть настороже, постоянно под угрозой восстания, нападения на тех, кто по продразверстке обирал сельских тружеников. Кругом были фронты, поэтому переход к нэпу болезненно переживался в деревне. Сельским коммунистам было труднее приспособиться к новым условиям. За годы Гражданской войны собственное хозяйство многих пришло в окончательный упадок, и восстановить его оказалось трудно. В такой среде, естественно, вызывал недовольство член партии, который пытался привести в порядок свое хозяйство.

Представители ЦКК активно занимались разъяснением иного требования к деревенскому коммунисту, чем в период комбедов, а именно — умению коммуниста заразить своим хозяйственным примером окружающих так же, как он в период Гражданской войны заражал своими боевыми качествами, увлекал на фронт, на борьбу с белыми. Новые задачи требовали от деревенского коммуниста, чтобы он личным примером в коллективном хозяйстве или в своем единоличном показывал, как надо переходить к новым формам хозяйствования, а если условия позволяли — к коллективному хозяйству. Естественно, что при проверке сельский коммунист оценивался и на предмет нет ли у него «грешков» в прошлом и является ли он образцом для окружающих крестьян.

Можно привести примеры, указывающие на абсолютное непонимание рядом коммунистов-руководителей новой линии партии в деревне. Это и неправильное зачисление крестьян в кулаки, и заявление волостного организатора по работе с женщинами, что неграмотная крестьянка не может быть избранной в состав сельского совета. Остро стоял вопрос об отношении аппаратных служащих к крестьянам: бросалась в глаза разница в обслуживании рабочих и крестьян, например медицинском.

Регулярные проверки низового советского аппарата свидетельствовали об отсутствии в сельской местности, как правило, оргработы по проведению правильной партийной линии в отношении деревни [22]. В частности, посланный в деревню уполномоченный ГПУ для принятия мер против порубок леса сажал около 30 крестьян в тюрьму без разъяснения крестьянам правил пользования лесом. Или лишали избирательных прав, права голоса стариков-казаков, произведенных еще до революции атаманом на традиционном казачьем празднике в хорунжие. В случае провалов на перевыборах в сельсовет кандидатов от партиячейки делались выводы — ячейка к перевыборам не подготовилась, кандидаты не пользовались авторитетом на селе. При утверждении списка «беспартийного актива» одного из лучших председателей сельсовета решили «не считать активом», так как был под судом за выпивку самогона. На беспартийном собрании крестьян коммунисты внесли в резолюцию пункт о том, что «все рабочие живут значительно лучше всех крестьян». Беспартийные крестьяне оказались мудрее — не согласились, считая, что они полгода рабочие, полгода крестьяне и не следует им таким образом вносить ссору в рабоче-крестьянскую среду [23].

Характерно, что до лета 1925 г. не было ясно, по каким признакам крестьянские хозяйства относились к той или иной категории по зажи-

точности (средняки, зажиточные, кулаки). Для устранения этого недочета, не позволявшего правильно определять происходящие в деревне процессы расслоения, были выделены критерии крестьянских хозяйств по зажиточности: середняк имеет 2 лошади, 2 коровы и 10 дес. пашни; зажиточный — 3 лошади, 4 коровы, 10 дес. пашни, с.-х. машины; причисляемые к кулакам — имеют наемных рабочих и сколько.

Переход от методов военного коммунизма к нэпу в деревне совершался медленнее, чем в городе. Методы раскулачивания, исключительные административные мероприятия продолжали преобладать в работе сельских коммунистов. Объяснялось это тем, что в деревенских ячейках гораздо меньший процент пролетариата, чем в городских. Кроме того, на селе накопилось недовольство отдельными деревенскими ячейками. Об этом говорят обследования деревенских ячеек целых волостей и уездов, произведенные комиссиями ЦКК. В руководстве партии сложилось убеждение, что ряд деревенских ячеек проводил настолько искаженную линию, что крестьянство относилось с недоверием ко всей партии, к советской власти [24]. Были факты, когда крестьяне выразили недоверие сельской ячейке (64 члена) потому, что среди них имелись трое коммунистов, бывших взяточниками, ворами и насильниками. Крестьяне рассуждали: нельзя относиться с доверием к партийной организации, которая держит в своих рядах явных преступников.

От деревенских коммунистов не требовалось, чтобы они обязательно входили в сельскохозяйственные коллективы — коммуны, проверявшие обязаны были выявить, насколько целесообразно их вхождение в такую коммуну. Зачастую ее устройство показывало, что затея неудачная. Поэтому и не ставилось в вину деревенскому коммунисту то обстоятельство, что он не входит в местную коммуну, а ведет единоличное хозяйство. В ЦКК справедливо считали, что вопрос этот сложен, требует внимательного отношения и несправедливо требование о том, что коммунисты обязаны поддерживать коллективные формы хозяйства.

Представители ЦКК обращали в ходе проверок внимание на политическую грамотность деревенских коммунистов. Но вместе с тем считали, что нельзя предъявлять суровых требований к знанию политграмоты, во всяком случае, эти требования должны быть менее строги, чем в пролетарских парторганизациях. Объяснялось это тем, что в деревнях нет библиотек, книг, отсутствуют подготовленные лекторы, а руководители школ политграмоты и сами слабо ориентируются в руководящих партийных документах. Политическая отсталость большинства

сельских коммунистов обуславливалась их оторванностью от городских центров, а также и социальным составом. Поэтому при проверке политических знаний задача состояла не столько в наказании тех, кто вступил в партию, оставаясь политически безграмотным, сколько в том, чтобы помочь им усвоить минимум политических знаний. Ставилась задача очистки партийных рядов от всего негодного, позорящего партию и одновременно помочь деревенской ячейке выработать четкую линию, увязать работу с комсомолом, установить правильные взаимоотношения с сельскими советами, комитетами взаимопомощи, другими деревенскими организациями.

Сельским партиейкам рекомендовалось не командовать, а помогать советом, руководить с опорой на завоеванный авторитет. При этом необходимо было считаться в деревне с посещаемостью партийных собраний. Часто в деревне исключались из организации как балласт крестьяне-коммунисты, которые в связи с условиями хозяйствования не могли посещать собрания, особенно в страдную пору, не уплачивали своевременно членские взносы. Одновременно ставилась задача обратить внимание на коммунисток-крестьянок, так как их немного на селе и они не могли выполнять всех уставных требований. Не меньшее внимание требовалось уделить членам и кандидатам в члены РКП (б) — бывшим красноармейцам и краснофлотцам.

Надо отметить, что проверки проводились с вдумчивым подходом, им не придавался характер специальной кампании в масштабе уезда или губернии. При этом проверялись все имеющиеся факты, старались избегать поспешного обобщения данных по нескольким ячейкам на весь уезд, для проведения этой работы подбирали опытных партийных сотрудников, знающих деревню, учитывающих особенности деревенских условий и конкретную обстановку.

В области работы партколлегий КК не должны превращаться исключительно в судебные органы по разбирательству нарушений партийного устава и коммунистической этики. Они должны систематически изучать болезненные явления как в идеологии, так и в организационной практике и быте членов партии. На основании этих рекомендаций КК должны разрабатывать мероприятия совместно с парткомами по устранению условий, вызывающих эти болезненные явления, в своей практике применять меры партийно-воспитательного характера, в особенности по отношению к членам партии из рабочих и крестьян, принимая во внимание культурный уровень членов партии, условия их быта, национальные особенности и прочее.

Институт уполномоченных контрольных комиссий был введен циркуляром ЦК и ЦКК, принятым в декабре 1923 г., для усиления «вертикали» партийной власти. Предусматривалась необходимость выдвижения уездными партийными комитетами уполномоченных из числа «наиболее авторитетных товарищей с большим партийным стажем», которые должны были не только вести расследования, но и информировать КК о болезненных явлениях в организации.

Материал о работе уполномоченных, имеющийся в документах ЦКК, говорит о том, что КК на местах недостаточно обращали внимание на положение работы уполномоченных и, за редким исключением, или совсем не имели уполномоченных на местах, или почти ничего не делали, чтобы создать институт уполномоченных.

Однако были редкие исключения, когда КК руководили работой уполномоченных, а укомы сами освобождали их от основной работы. Уполномоченные вызывали к себе с объяснениями всех обвиняемых, это давало им возможность правильно подойти и разобрать дела, и этим самым они разгружали работу партколлегии, чем придавали аппарату больше организованности.

В связи с этим перед январским (1925 г.) Пленумом ЦКК был выдвинут вопрос об организации окружных и уездных КК и о создании уездных парттроек. Плохая работа уполномоченных объяснялась главным образом их перегруженностью другой работой по партийной и советской линиям. В результате ЦКК в своем циркуляре от 14 февраля 1925 г. подтвердила целесообразность организации окружных КК, но каждый раз с разрешения ЦКК, однако высказалась против организации уездных КК. Что касается уездных парттроек, то ЦКК высказалась против их организации, так как опыт показал, что тройки имеют определенное стремление превратиться в уездные КК. Циркуляром ЦКК в очередной раз подтверждалось, что «для связи органов КК с местами, а также для успешного проведения работы КК необходимо закрепление и качественное усиление института уполномоченных», и признано целесообразным, чтобы уездными уполномоченными были члены губернской КК.

Укомам в связи с этим рекомендовалось проникнуться важностью работы уполномоченных и освобождать их от добавочной работы. Одним из необходимых условий при этом считалась партийная квалификация уполномоченного. Таким образом, губернским КК ставилась задача выделить членов губКК уполномоченными на местах и договориться с укомами о необходимости разгрузить их от всякой дополнительной

партийной и советской работы; усилить руководство работой уполномоченных путем заслушивания их докладов на пленумах КК, а также, по мере возможности, организацией периодических совещаний уполномоченных для обмена опытом. Их работа не должна была ограничиваться только проведением расследований по поручаемым им губКК делам, а должна была распространяться на все дела по привлечению членов партии к ответственности, попадающие в укомы. В связи со значительным числом исключаемых в некоторых губерниях из партии крестьян КК рекомендовалось изменить методы подхода к ним в сторону усиления предупредительно-воспитательных мер воздействия. Работа уполномоченных, как это следует из архивных документов, не должна была ограничиваться следовательской работой по партийной линии. «Уполномоченные, связанные тысячею нитей с жизнью, должны быть в полном смысле этого слова теми щупальцами, которые губКК запускают глубоко в жизнь мест, и давать губКК самую свежую, точную и правильную информацию обо всех положительных и отрицательных явлениях, наблюдаемых ими на местах» [25].

Таким образом, можно констатировать, что деятельность ЦКК РКП (б)-ВКП (б) в первые годы существования советского государства была достаточно многоплановой и направлена, в том числе, и на ликвидацию многопартийности, и на расширение социальной базы властных структур. Созданный по инициативе В. И. Ленина уникальный механизм партийно-государственного управления ускорил формирование номенклатурно-бюрократического стиля руководства страной, способствовал установлению диктатуры И. В. Сталина. Одновременно с этим создавалась информационная, подкрепленная документами, база о гражданах страны, степени их активности в построении нового государства, выявлялись противники советского режима, что вызвало в 1930-е гг. массовые репрессии.

Отказ партии большевиков в 1920-е гг. от парламентских методов борьбы за сохранение власти, полное уничтожение зародившихся в 1905—1906 гг. демократических институтов, ликвидация многопартийности и свободных выборов, уничтожение оппозиции на десятилетия затормозили формирование в стране гражданского общества, возможность свободного волеизъявления народа — единственного источника любой власти в любом государстве, что неизбежно привело в результате к развалу Советского Союза. Эти уроки сегодня как никогда важны в первую очередь для молодежи, которой предстоит жить в демократическом обществе и строить это демократическое общество.

Очевидно одно — в различные периоды советского прошлого нашей страны механизм партийно-государственного управления работал с различной степенью эффективности как со знаком плюс, так и со знаком минус. Скажем, в период коллективизации, уничтожения крестьянства и массовых репрессий 1920—1930-х гг. эффективность его работы носила отрицательный характер; в период индустриализации, Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., послевоенного восстановления народного хозяйства, укрепления обороноспособности страны, космических достижений имелись положительные результаты. Однако в современных условиях он совершенно неприемлем, несмотря на то что предпринимаются отдельные попытки его возродить.

В конце 1980-х гг. в шуточной форме было модным задавать вопрос: «Может ли быть у нас в стране две партии?» Сегодня, когда много партий, этот вопрос, особенно молодежи, может показаться нелепым, но в тот период звучал крайне актуально, как и ответ на него: «Нет, потому что народ не прокормит две партии». С точки зрения простого здравого смысла в этой шутке имелся глубокий смысл. В партии в тот период состояло более 19 млн человек, из них несколько миллионов были освобожденными партийными работниками, так называемыми партаппаратчиками. Все они имели различные и в разной степени привилегии и преимущества: кто в зарплате, кто в социальном обеспечении. Вполне естественно, что в народе назревали в указанный период протестные настроения против партийно-бюрократической прослойки и в целом против единодержавия КПСС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девятая конференция РКП (б). Сентябрь 1920 года. Протоколы. М. : Изд-во политической литературы, 1972. С. 337—338.
2. Инструкция о правах и обязанностях членов ЦКК РКП (б), утвержденная Президиумом ЦКК РКП (б) 28 июня 1924 г. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 7. Л. 16, 18—22.
3. Российская социалистическая рабочая партия интернационалистов (РСРПИ) — социалистическая партия в России в 1919—1920 гг. возникла на базе РСДРП (интернационалистов), действовавшей с 1917 г. по 7—10 ноября 1918 г.
4. Союз Социалистов-Революционеров-Максималистов — представители наиболее крайнего течения (максимализм) русских социалистических партий, в основном эсеры.
5. Украинская партия социалистов-революционеров (боротьбистов) (коммунистов) (УПСР(б), УПСР(к)) — левоэсеровская, затем коммунистическая, партия на Украине, создана в мае 1918 г., в марте 1920 г. ликвидирована.
6. Революционные коммунисты, Партия революционного коммунизма (ПРК) образована в сентябре 1918 г.

7. Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ СССР. № 21. 1 октября 1924 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1924. С. 1.
8. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 7. Л. 16.
9. Там же. Л. 18—22.
10. Положение о ЦКК утверждено на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) от 7.VI.1926 г. пр. № 35. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 2. Л. 1—5.
11. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 2. Л. 1.
12. Там же. Л. 1—2.
13. Там же. Л. 4.
14. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9. Л. 28.
15. Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ. № 21. 1 октября 1924 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1924. С. 2.
16. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 9. Л. 35, 35 об.
17. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1—4.
18. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 7. Л. 29.
19. *Караваяев, П. Н.* Наши достижения и дальнейшие перспективы / П. Н. Караваяев // Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ. № 1 (23). 1 января 1925 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1925. С. 3.
20. Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ СССР. № 6. 25 июня 1925 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1925. С. 1.
21. Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ. № 6. 25 июня 1925 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1925. С. 2.
22. Проверка низового советского аппарата // Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ СССР. № 7. 25 июля 1925 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1925. С. 4.
23. Проверка низового советского аппарата // Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ СССР. № 7. 25 июля 1925 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1925. С. 4.
24. *Ярославский, Ем.* О подходе контрольных комиссий к проверке деревенских ячеек / Ем. Ярославский // Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ СССР. № 6. 25 июня 1925 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1925. С. 4.
25. *Смидович, С.* О работе уполномоченных КК / С. Смидович // Бюллетень ЦКК РКП (б) и НК РКИ. № 4—5. 25 мая 1925 г. М. : Изд-во НК РКИ СССР, 1925. С. 4.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

На основе комплекса документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) исследуются причины создания и деятельности Центральной контрольной комиссии РКП (б)-ВКП (б), особенности ее «слияния» с Наркоматом Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) СССР в 1920-е гг.

The article is about activity of Party Control Committee (CKK) of RKP (b)-VKP (b) in 1920th. The article is based on a complex of documents of the Russian state archive of sociopolitical history (RGASPI) Party Control Committee solved two problems. The Committee expanded a bolshevik party social base and prepared repressive methods of collectivization of agriculture.